

не смотря на такое превращеніе, воръ съ своимъ семействомъ съѣлъ приготовленное кушанье. Тогда тотчасъ заболѣли и умерли его жена, дѣти и, наконецъ, онъ самъ; отрѣзанная же голова украденной коровы вернулась къ своему хозяину.

По возвращеніи моемъ изъ Синина на бивуакъ близъ пикета Шалахото, два дня (15 и 16 марта) посвящены были переформировкѣ нашего каравана. Всѣ коллекціи и кой-какія лишнія вещи отправлялись теперь на десяти нанятыхъ верблюдахъ, подъ присмотромъ казака Гармаева, въ Ала-шань, до нашего туда прибытія. Съ собою мы оставили лишь самое необходимое, да и то съ запасомъ продовольствія набралось 14 вьюковъ, которые были возложены на вновь купленныхъ муловъ. Съ ними впервые пришлось намъ теперь поближе познакомиться.

Нашъ караванъ на вьючныхъ мулахъ.

Муль, составляющій убудка отъ кобылы и осла, служить, какъ извѣстно, вмѣсто лошади, верховымъ, вьючнымъ и упряжнымъ животнымъ во всемъ Китаѣ. Здѣсь онъ, дѣйствительно, весьма полезное животное. Но при путешествіи въ мѣстностяхъ некультурныхъ, мулъ далеко не можетъ замѣнить верблюда, разъ потому, что слабосильнѣе его, а во вторыхъ—неспособенъ обойтись безъ хлѣбнаго (горохъ) корма, хорошей травы и воды. Кромѣ того, уходъ за мулами въ караванѣ требуетъ гораздо большихъ хлопотъ, нежели за верблюдами: при малѣйшемъ недосмотрѣ, мулы сбиваютъ себѣ вьюками спины, а ночью на бивуакѣ, когда верблюды лежатъ спокойно, мулы нерѣдко дерутся между собою и часто, въ особенности при непогодѣ, отрываются съ привязей; необходимъ, слѣдовательно, постоянный надзоръ, тогда какъ усталымъ въ пути людямъ дорогъ ночной отдыхъ.

Для вьюченія на мула надѣвается деревянное сѣдло; подъ него, во избѣжаніе надавливанія спины, подшивается толстый войлокъ. Самый вьюкъ привязывается на особую, также деревянную, лѣсенку, которая потомъ накладывается на сѣдло. Къ этому сѣдлу лѣсенка должна быть пригнана плотно, а багажъ расположенъ такимъ образомъ, чтобы каждая сторона имѣла одинаковый вѣсъ; иначе вьюкъ склонится на болѣе тяжелую сторону и будетъ затруднять мула, или совсѣмъ свалится на землю. Средній вѣсъ клади, которую можетъ везти на себѣ хорошій мулъ, составляетъ восемь пудовъ; при дальней же дорогѣ должно класть не болѣе шести пудовъ. Во время пути вьючные мулы не привязываются другъ къ другу, какъ верблюды, но идутъ свободно. Капризные животныя часто забѣгаютъ въ стороны, а когда вьюкъ довольно тяжелъ, то ложатся на землю. Вообще, если при двадцати верблюдахъ достаточно трехъ или четырехъ погонщиковъ, то при столь-